

УДК: 7.016.4

Галушка Н. В.

студентка 2 курса магистратуры
ГБОУ ВО РК «Крымский Инженерно-Педагогический Университет»

Научный руководитель: Акчурина-Муфтиева Н. М.

Профессор
ГБОУ ВО РК «Крымский Инженерно-Педагогический Университет»

СИМВОЛИКА ЭЛЕМЕНТОВ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ОРНАМЕНТА В СТРУКТУРЕ ДРЕВА ЖИЗНИ

В работе рассматриваются основные типы древа жизни, встречающиеся в декоративно-прикладном искусстве крымских татар, анализируется его символика и символика основных элементов, входящих в его структуру.

Ключевые слова: древо жизни, крымскотатарское декоративно-прикладное искусство, крымскотатарская вышивка, орнамент, символика.

Постановка проблемы. В последние годы в Крыму наблюдается рост национального самосознания и стремление к национальным ценностям крымскотатарской культуры. Актуальность рассмотрения творчества крымскотатарского народа продиктована тем, что на протяжении многих десятилетий он был лишен возможности изучения родной культуры и традиций народного искусства. Крымскотатарское декоративно-прикладное искусство вызывает интерес не только с визуальной, но и с научной точки зрения. Сегодня, находящиеся в музеях предметы быта крымских татар, изучаются историками, искусствоведами, этнографами, исследуются способы их создания, декора, орнаментации.

Вышитые узоры или нанесенные на глиняные изделия орнаменты важно рассматривать в контексте истории и религиозных верований людей. Издревле орнаменты использовались как обереги и имели важную символическую ценность. Одним из таких орнаментов является древо жизни, и в частности родовое древо у крымских татар, имеющее сложную систему строения и собственную символику. Научное изучение данного мотива позволит лучше понять особенности его использования на предметах быта в старину, а также обоснованное применение его на конкретных современных предметах декоративного искусства.

Анализ литературы. Изучением проблемы символики древа жизни тюркских народов занимались А. К. Бисенбаев, Р. Н. Безертинов, Р. И. Куртиев, А. М. Сагалаев и др. Символика крымскотатарского древа жизни, его структура, построение, разновидности, размещение на предметах быта рассмотрены в работах Н. М. Акчуриной-Муфтиевой, Т. М. Саковец.

Цель статьи – раскрыть особенности композиционного построения и символику орнамента составных элементов структуры древа жизни в крымскотатарском декоративном искусстве.

Изложение основного материала. Крымский полуостров является перекрестком мировых цивилизаций. Тюркская цивилизация во многом определила этнополитическую историю Крыма. В народном костюме крымских татар, в орнаментах наиболее ярко отражаются элементы тюркской культуры. В орнаменте, как совокупности знаков в национальной одежде, прослеживается этническая история, и прежде всего, культура тюркских предков крымских татар.

«Древо жизни» является важным объектом тюркской культуры и упоминается еще в тюркской мифологии и впоследствии – в казахских сказках. Древо жизни называли Байтерек. Корни этого дерева находятся в подземном мире, само дерево, его ствол – земном, а крона –

в небесном. На древе, как листья, растут зародыши детей и скота. Когда приходит время, души детей в виде звезд летят в Средний мир – мир людей [4].

В представлении тюрков дерево тесно связано с жизнью членов рода. В фольклоре всех тюркских народов дерево выкармливает (рождает) детей, оно является символом жизни и залогом благополучия членов рода. На ветвях дерева висят колыбели будущих детей. Вырвать с корнями дерево – значит обречь на смерть людей, связанных с ним узами родства. В связи с этим древо жизни часто называют «Родовым деревом» [3].

Алтайские тюрки считают, что нижняя зона (корни дерева) – мир душ предков, которых оберегает Бог Эрлик вместе с подругой Тенгри-Умай [7]. Эрлику подчиняется нижняя зона мира – духи предков, Эрлик является опорой Древа Жизни, придает ему импульс вечности. Благодаря ему происходит круговорот жизни в мире [6].

По утверждению исследователя татарской культуры Безертинова Р. Н. древо жизни у древних тюрков имеет структуру с различными зонами, к которым относятся различные классы явлений, как природные, так и социальные. Низ – корни дерева, пещера, ущелье, вода, животные, обитающие в норах, и рогатые животные – нижний мир. Середина – ствол дерева, долина, человек, животные с «теплым дыханием» – средний мир. Верх – крона дерева, небо, светила, вершина горы, исток реки, птицы – верхний мир [3].

В языке крымских татар древо жизни имеет название «омюр агъач» (тур. *омюр* – мир, вселенная, *агъач* – дерево) [2] и дословно переводится как «мировое дерево». Для крымских татар символ древа также связан с жизнью рода и благополучия.

Мотив древа жизни получил наибольшее распространение как элемент декора в вышивке одежды, а также предметов домашнего обихода. Строение древа жизни у крымских татар также состоит из трех основных миров: нижний мир – корни древа – дух предков; средний мир – ствол как символ стабильности и крона (ветви и листья) – живущее ныне поколение; космос – небо над кроной [6]. Структуру мотива составляют девять основных элементов. Число «девять» на языке эзотерического знания обозначает мастера, достигшего совершенства, способного передавать знания. Девять элементов, почти равные по массе, вписываются и заполняют собой прямоугольное (на поясе *учкъур*) или треугольное (на нарукавниках) пространство. Центральная вертикаль древа состоит из трех частей. Нижняя часть – основание, как правило изображалось в виде треугольника, трех-лепесткового цветка, кувшина, чайника, корзины или вазона. В центре древа размещался наиболее крупный элемент в виде тополя, луковицы, бутона, семени зерна, цветка тюльпана или розы, сердца, плода граната, восьми-лучевой звезды разной степени стилизации. Завершением ствола как правило являлось пальметтообразное листовое или цветочное изображение. Вправо и влево от каждого центрального элемента симметрично ответвлялись ветки с цветами (тюльпана, гвоздики, розы, лилии, ромашки) и плодами (миндаля, груши, шиповника, винограда, стручковых) [1].

Н. М. Акчурина-Муфтиева выделяет три вида симметричной композиции мотива древа [2]:

- боковые ветки ответвляются в стороны от каждого основного элемента центрального ствола;
- боковые ветки образуют лирообразную фигуру, исходящую от нижнего основного элемента;
- боковые ветки параллельно центральному стволу поднимаются от его основания или произрастают из земли на расстоянии от него.

Кроме того, встречаются изображения в виде пяти- и семи-свечника, что вероятно является отражением длительного территориального соседства с крымчаками и караимами.

Структура крымскотатарского мотива древа отражает существование рода. Непрерывным обозначением времени существования рода является его прошлое, настоящее и будущее – три поколения (мать, отец, их родители и дети), обычно вместе проживающие в татарском доме. Настоящее – мать и отец – действенная сила, основа семьи, ее ядро –

стебель дерева. Прошлое – их родители – первооснова семьи, давшая начало роду – корни родового дерева. Будущее – дети, продолжение рода, результат – цветы на древе рода. Симметрия, устойчивость, наличие мужского, женских и детских знаков являются элементами своеобразного родового герба – знака мира и цельности, счастья и процветания семьи [1, с. 248].

Корни дерева олицетворяли нижний мир – дух предков. Треугольник (*учькоше*) означает плодоносящую силу земли, брак, обеспеченность, физическую стабильность, а его изображение в основании дерева – символ богини Умай, знак детородного органа [6]. Аналогичное значение приобретает и перевернутый трех-лепестковый цветок. Изображение в основании дерева кувшина (*гугум*) или чайника означает сосуд какместилище единого содержимого, дом, материнское лоно, живительную влагу как источник жизни.

Разновидностью изображения дерева жизни является «вазон» со схожей символикой, в котором основанием служит изображение вазы или корзины, являющейся композиционным центром, из которого вырастают ветви растения [8]. В этом случае ваза или корзина также означали дом, в котором процветает семья.

Центральная часть дерева, означающая хозяина семьи, его опору и стабильность изображалась, как правило, крупным элементом. Часто центром композиции являлось изображение кипариса пирамидальной или миндалевидной формы, выражающего силу, целеустремленность и стабильность. Изображение цветка розы (*гуль*) в качестве центрального элемента дерева символизировало хозяина семьи, человека в расцвете своих жизненных и духовных сил, а распустившийся цветок – пик непрерывной динамики роста этих сил. Мотив тюльпана (*ляле*) олицетворял также мужчину, как символа любви, являющейся прочной основой создания и процветания семьи [5].

Изображение основного мужского символа в качестве восьми-лучевой звезды или восьмиугольника (*секизкоше*) – знака власти и силы – олицетворяет четыре мужских и четыре женских божества [1]. Это единство подчеркивает значение женского и мужского единения в создании и продолжении рода. Графическое выражение восьми-лучевой звезды может быть также представлено в виде восьми-лепесткового цветка. Также символом любви, верности и преданности мужчины и женщины, составляющих ядро семьи, является мотив сердца.

В качестве центрального элемента дерева встречается и изображение плода граната (*нар*), часто в разрезе. Большое количество зерен плода означает плодородие [8], как основное условие приумножения рода, изобилие и достаток, которыми должен обеспечить хозяин дома свою семью, выступает в роли райского яблока, плода от дерева познания. Мотивы луковицы, бутона, семени зерна в центре дерева могут означать основу зарождения новой жизни, продолжения семьи, рода.

Вершину центрального ствола в изображении дерева, как правило, завершает пальметто-образный цветок, трилистник либо пучок веточек, означающих будущее рода, его потомство.

На ветвях дерева изображаются разнообразные цветочные или плодово-ягодные элементы, каждый из которых имеет свое значение. В качестве изображения жены, матери детей семьи использовался язык цветов: гвоздики (*кьаранфиль*) – символа постоянства, верности, способности к самопожертвованию [2], лилии (*занбакъ*) как олицетворения чистоты и праведности, небольшой розы (*гуль*) как символа любви, красоты, изящества, совершенства и радости, тюльпана (*ляле*) – как символа любви жены к мужу.

Изображениями плодов на древе: миндаля, груши, винограда, шиповника, стручковых и др. – обозначали многочисленных детей, заполнявших крымскотатарскую семью. Плоды в орнаментах считаются пожеланиями плодородия, изобилия, успеха, мудрости. Изображение миндаля (*бадем*), являясь женским символом, олицетворял молодую девушку на выданье, а двойной миндаль – пожелание найти ей пару [1]. Мелкие плоды и ягоды винограда – многочисленное потомство, а окружающие мелкие элементы в виде веточек, листочков,

травинки и ягод – трудолюбие, духовное, материальное и физическое благополучие – как условие существования семьи и продолжения рода.

Выводы. В представлении тюрков дерево служит осью мира, его центром, являясь точкой отсчета координат времени и пространства. Оно не только обозначает упорядоченность пространства, но и переход от безвременья ко времени и тесно связано с жизнью всего рода и его благополучия. В крымскотатарском декоративном искусстве мотив «омюр агъач» приобрел символику, связанную со структурой семьи, зарождения, жизнью и продолжением рода, его благополучием. Конкретизация в структуре древа уклада крымскотатарской семьи, трех поколений, живущих в одном доме, изменяет свое значение от общечеловеческого символа, используемого с древнейших времен к значению национального символа, присущего исключительно данному народу. Древо жизни в крымскотатарском искусстве приобретает значение «родового древа», в котором ярко выражены первооснова, настоящее и будущее рода.

Литература

1. Акчурина-Муфтиева, Н. М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV – первой половины XX вв.: монография / Н. М. Акчурина-Муфтиева. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. – 392 с.
2. Акчурина-Муфтиева, Н. М. Терминологический словарь крымскотатарского декоративно-прикладного искусства: монография / Н. М. Акчурина-Муфтиева. – Симферополь: Учпедгиз, 2007. – 140 с.
3. Безертинов, Р. Н. Тенгрианство религия тюрков и монголов / Р. Н. Безертинов. – Научно-популярное издан., 2-изд., доп. – Н. Челны: Аяз, 2000, Казань: Слово, 2004. – 448 с.
4. Бисенбаев, А. К. Мифы древних тюрков / А. К. Бисенбаев. – Алматы: Ан-Арыс, 2008. – 120 с.
5. Крымскотатарская символика (опыт словаря). – Симферополь, 2002. – 46с.
6. Куртиев, Р. И. Тюркские символы в традиционной культуре крымских татар // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2001. – С. 444-448.
7. Сагалаев, А. М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип / А. М. Сагалаев. – Новосибирск: Наука, 1991. – 155 с.
8. Саковец Т. М. Крымские орнаменты в рисунках В. В. Контрольской (из фондов Бахчисарайского историко-культурного заповедника) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Вып. 1. Симферополь: Таврия, 1997. – С. 468-474.